

следили и не слишком жаловали, связан в русском языковом сознании с понятиями «терпение» и «безропотность», и по сей день для неприязненной характеристики кого-либо используются выражения «*Наша невестка горазда всё трескать*» и «*Наша невестка ничем не брезгует: хоть мед, да и тот сожрёт*».

Тема семейных отношений одновременно традиционна и актуальна. Интерес к ее изучению продиктован уровнем развития фольклористики и реалиями сегодняшней жизни. В русском фольклоре сохранились свидетельства времен существования ранних моделей брачных отношений. Когнитивно-семантический потенциал номинативных знаков родства *свекровь* и *невестка* в русской языковой картине мира несомненно высок. Слова *свекровь* и *невестка* имеют определенную коннотацию — отрицательную и положительную соответственно; они индуцируют яркий стилистический эффект. Номинации «золовка» и «деверь» также вызывают ассоциации тех социальных ролей, к которым привыкли говорящие по-русски. Ассоциативные коды рассматриваемых имен родства стали средством развития вторичных значений.

Литература

1. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание: ок. 1 500 ил. М.: Астрель: АСТ, 2007. 349 с.
2. Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Составил Д. Садовниковъ. С.-Петербургъ. Типография Н.А. Лебедева, Невский пр., д. № 8. 1876. 334 с.
3. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. С.-Петербург, 1800 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.nklibrary.kz/pdf/russkayamislirech.pdf>
4. Пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mnogoslov.net/poslovitcy_so_slovom/doch/
5. Терещенко А.В. История культуры русского народа. М.: Издательство: Эксмо, 2008. 736 с.

В. И. Лысов, г. Тюмень

КОНФЛИКТЫ СМИ В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ТЮМЕНСКИХ И ДРУГИХ СМИ)

В статье предлагается проанализировать взаимосвязь конфликтов, возникающих в различных сферах общественной жизни, и их отражение в СМИ, логическое продолжение — судебные споры. Инструментом разрешения в таких спорах зачастую служит судебная лингвистическая экспертиза.

В основе преобразований, происходящих в различных сферах жизни российского общества на рубеже XX и XXI веков, все большую роль играет информация. В связи с этим меняется не только роль средств массовой информации (СМИ) как социального института в информационном обеспечении реформ, но и роль журналистики как типа массовой информационной деятельности. Ее развитие связано со сменой приоритетов в профессиональной деятельности журналистов. Особенно отчетливо воздействие СМИ на аудиторию проявляется в

конфликтах, особенно в тех, которые возникают в ходе избирательных кампаний, освещении экономических проблем того или иного региона. [Евдокимов 2007: 10] Журналистика широко используется в качестве инструмента политического, экономического и социального влияния. В связи с этим проблема влияния прессы, телевидения, радио, Интернет-СМИ на политический процесс требует многостороннего и тщательного изучения.

Теоретическая сложность изучения воздействия СМИ на процесс конфликта заключается в его двойственной природе. С одной стороны, конфликт может носить позитивный характер, так как он является неперенным атрибутом общественного развития. Конфликты способствуют повышению эффективности функционирования социальной системы, группы или организации. С другой стороны, конфликт может носить разрушительный характер. Несовершенство механизмов урегулирования и предупреждения социальных конфликтов приводит к эскалации противоречий. В сегодняшних условиях факторы, превращающие социальный конфликт в политический, должны быть не только осмыслены, но и учтены практически. Российская судебная практика приводит немало примеров того, как общественный конфликт отразился на страницах СМИ, телеканалах и перешел в разряд судебных разбирательств. Следующим звеном выступают инструменты судопроизводства. Один из которых — судебная лингвистическая экспертиза.

Судебная лингвистическая экспертиза в последние годы сформировалась как автономный жанр экспертиз, относящийся к классу судебно-речеведческих текстов. Она вошла в группу экспертиз, которые если не де-юре, то де-факто, стали необходимым по категориям дел, в которых без привлечения специальных лингвистических аргументов невозможно или затруднительно установить событие правонарушения, совершенного в устной или письменной форме [Баранов 2007: 156].

Судебная лингвистическая экспертиза определяется её жанровой спецификой. С одной стороны, это научное исследование. Без соблюдения принципа научности экспертиза теряет свою ценность. Краткие выводы, в которых демонстрируется знание законов и «общая компетентность», неубедительны в суде, если не подкреплены серьезной научной аргументацией. Обязательны ссылки на авторитетные для лингвиста источники; обязателен научный стиль, составная часть которого — терминология. С другой стороны, экспертиза — это документ юридической практики, часть доказательной базы в расследовании судебного дела. Поэтому актуализируются и являются крайне значимыми конкретность в ответе на вопросы, четкость выводов, их доступность для всех заинтересованных в деле лиц. Последним должна быть понятна суть сказанного экспертом, причем не за счет простой адаптации терминологической базы, а за счет объяснения и пояснения специальных понятий [Колдин 2000: 56]

Иными словами, экспертиза — одновременно жанр научной речи (прикладной лингвистики) и официальный юридический документ. Метаязыковая составляющая экспертизы должна представлять синтез данных дискурсивно-стилевых компонентов.

Представляем судебные лингвистические экспертизы по публикациям в СМИ, проведенные в разное время доктором филологических наук, профессором, академиком Фроловым Н.К. Приведем наиболее распространенные, типичные судебные ситуации, возникшие в связи с исками по защите чести, достоинству и защите деловой репутации.

1. Лингвистическая экспертиза статьи «У Собянина стояли со свечой?», опубликованная в газете «Вечерняя Тюмень» в 2008 году. Под рубрикой «слухи» приводятся высказывания относительно бывшего губернатора Тюменской области, главы Администрации Президента РФ (ныне мэра г.Москвы) С.С. Собянина. Статья свидетельствует о нарушении норм бытовой этики, юридическом невежестве автора публикации, его легкомыслии.

2. Лингвистическая экспертиза текстов статей «Оборотни. Война за кабель», «Депутат Ганс», «Братва оккупирует Нижневартонск», «Как поставить на бабки целый город», «Пока пань дерутся, у холопов чубы трещат», опубликованные в газете «Вольный город» за 29 марта 2005 года. Тексты статей направлены на разоблачение деятельности ЗАО «Славтэк». Язык и стиль

публикаций отличаются экспрессивной семантикой слов и предложений, что явно привлекает эмоционального читателя и создает иллюзию объективности публикуемой информации.

3. Лингвистическая экспертиза текстов раздела «Контакты» газеты «Блиц» за март, май 2003 года. Эксперту предложено дать ответ на вопрос — подразумевают ли оказание сексуальных услуг тексты объявлений из газеты, каковы критерии отличия текстов объявлений, подразумевающих оказание сексуальных услуг.

4. Лингвистическая экспертиза телесюжетов за октябрь-ноябрь 2003 г., ксерокопии газеты «Наша газета». В них подчеркивается знаковая весомость и предпочтения А.М.Чернецкого на выборах мэра Екатеринбурга.

5. Лингвистическая экспертиза текста статьи «Барин приехал» в газете «Семейный бюджет» за 21 июля 2000 года. Тональность очерка характеризуется стремлением автора показать свое неуважительное отношение к своему герою, мэру г. Нижневартовск Тимошкову, доказать его неспособность, несоответствие служебному положению, обвинить в различного рода некомпетентных действиях, в неумении стратегически мыслить.

6. Лингвистическая экспертиза текста статьи И. Боброва «Фашизм пришел в Тюмень?», опубликованной в газете «Тюменские известия» в июне 2000 г. Она не отражает жизненной реальной ситуации в г. Тюмени, сугубо субъективна, поскольку желаемое преподносится как нечто действительное. Суждения автора отличаются своеобразным представлением фашизма, национализма и антисемитизма.

7. Лингвистическая экспертиза интервью «Тюменский фашизм», опубликовано в газете «Ямская слобода» в мае 2000 г. Публикация свидетельствует о духовной малограмотности их авторов, которые нацеливают на враждебное отношение к сибирским славянам, пропагандируют переоценку духовных ценностей.

8. Лингвистическая экспертиза статьи «Превратности выбора, опубликованной в еженедельнике «Газовик» в июне 2000 г. В публикации речь идет о подготовке к муниципальным выборам. Название статьи не точно, оно не раскрывает содержания публикации. Автор рассуждает об упущениях, просчетах и непредсказуемости результатов выборов.

9. Лингвистическая экспертиза интервью «КРУ работает по-крупному», опубликованная в газете «Тюменские известия» в декабре 1999 года. Автор публикации В.Колчанов. В задании для эксперта просят дать заключение о неясной интонации предложений. Речь идет о стилистической небрежности в тексте, которая отразилась на смутности в толковании всего текста.

Краткий обзор судебных документов показывает, что больше всего вопросов в обращениях юридических учреждений о проведении лингвистической экспертизы вызывают слова, выражения, их употребление, «не устраивающие» авторов жалоб и заявлений в суд относительно защиты их авторов, чести и достоинства и деловой репутации.

В этом же ряду стоят вопросы, в которых суд (вообще юридическое учреждение) интересуется смысловое и/или эмоционально-экспрессивное содержание фразы как самой по себе, так и в контексте известного фрагмента текста или данного текста в целом, а также смысловое содержание отдельного фрагмента.

Исследование экспертиз показывает, что необходимо обратить внимание на некоторые вопросы грамматики и словообразования — оценки смысловых, вообще коммуникативных функций некоторых грамматических форм, производных слов в контексте рассматриваемого в экспертном заключении текста.

Изучение лингвистических экспертиз поучительно в первую очередь непосредственно для журналистов, ответственных редакторов печатных и электронных СМИ, для начинающих журналистов и тех, кто решается войти в это профессиональное сообщество. Затем, конечно, для юристов, которые посылают «запросы на лингвистическую экспертизу» (вообще для авторов таких запросов), а также для адвокатов, выступающих по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации (на стороне «пострадавших» или журналистов). Да и для самих экспертов не бесполезен «взгляд со стороны» как своего рода обмен опытом с коллегами.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
2. Баранов Л.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
3. Бринев К.И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М., 2013.
4. Колдин В.Я. Экспертиза как инструмент права // Проблемы юридической техники: Сборник статей под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2000.
5. Евдокимов В.А. Роль средств массовой информации в политизации социального конфликта. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Екатеринбург, 2007.
6. Русский семантический словарь. М., 1998.
7. Язык и структуры представления знаний, М., 1992.

Д. И. Максимова, А. П. Ушакова, г. Тюмень

ИМЯНАРЕЧЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Личные имена имеют свою историю употребления, культурную значимость, национальную особенность восприятия. Национальный фактор оказывает серьезное воздействие на общее восприятие личных имен как знаковых единиц по отношению к таким параметрам общения как социальный статус или социальная дистанция. Личное имя в русском и других языках выступает как динамичная категория. Оно может указывать на сближение коммуникативных ролей в процессе общения или на сохранение вертикали ролей и их дистанцирование по признакам возраста, образования, национальному признаку и т.п. [Комова 2003].

Каждое звено самосознания личности соотносимо с реалиями предметного и природного мира. Интересно рассмотрение в этой связи личных имен как подкласса имен собственных.

В современных лингвистических исследованиях собственные имена часто определяются как называющие лексические единицы в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами. Таким образом, у имен собственных «на первый план выходит функция номинативная — называть, чтобы отличать однотипные объекты друг от друга, в противоположность именам нарицательным, основная функция которых — называть, чтобы сообщать значение, коннотировать» [Суперанская 1973: 153].

Имена собственные — это группа лексики, обладающей однозначной соотносительностью с явлениями действительности. Следовательно, они способны представлять объект не только как лингвоэтническую реалию, но и — в первую очередь — как особое, исключительное, не обобщаемое явление в мире [Алексеева 2004: 186]. В любом случае имена собственные выделяются в письменном тексте и в русском, и во многих других языках заглавными буквами.

Интерес к имени собственному проявлялся с древнейших времен, так как имена содержат в себе знания об истории народа, их создавшего, его культуре. В ономастике отражается культура во всех ее проявлениях, как духовная, так и материальная. Все это вбирают в свой потенциал имена собственные, история которых свидетельствует о национально-культурном пространстве, обладающем значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. В это пространство входят все проявления языка и культуры данного национального сообщества, из которых складывается миропонимание носителя языка. «Каждая культура порождает определенные типы собственных имен, в каждом имени отражаются крупницы данной культуры» [Галиуллина 2000: 3].